

УДК 82

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-157-166

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОЭТИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ «ВЕЧЕР» А. А. АХМАТОВОЙ

Хомяков С. А.*Московский государственный медико-стоматологический университет
имени А. И. Евдокимова**119017, г. Москва, Старомонетный переулок, д. 5, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности художественного пространства в поэтическом сборнике «Вечер» А. А. Ахматовой. Выделяются следующие виды пространств: дальние и ближние, открытые и внешние, внутренние и закрытые, горизонтальные и вертикальные, статичные и динамичные, а также реальные. Сделан акцент на метафорическом пространстве и пространстве, соотносённом со временем, выделена такая важная составляющая, как граница (физическая или психологическая). В основе анализа «Вечера» лежит типологический анализ и структурно-семантический метод, позволяющий выявить значимость каждого типа пространства. Новизна работы как раз кроется в анализе всех пространственных форм, представленных в сборнике, и в использовании введённой нами пространственной классификации. В статье делается вывод, что «Вечер» обладает внутренним единством (мотивы, темы, рифмы, средства выразительности и т. д.), что свидетельствует о сложной пространственной организации сборника.

Ключевые слова: «Вечер», пространство, внутренний цикл, Ахматова, пространственная организация текста.

SPECIFICITY OF ARTISTIC SPACE IN THE POETIC COLLECTION “EVENING” BY A. AKHMATOVA

S. Khomyakov*Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry
5 Staromonetny pereulok, Moscow 119017, Russian Federation*

Abstract. This article discusses the features of the artistic space in the poetic collection “Evening” by A. Akhmatova. The following types of spaces are distinguished: distant and near, open and external, internal and closed, horizontal and vertical, static and dynamic, as well as real. The emphasis is placed on the metaphorical space and space, correlated with time, highlighted such an important component as the border (physical or psychological). The article concludes that the collection “Evening” has an internal unity (motives, themes, rhymes, means of expression, etc.), which indicates the complex spatial organization of the collection.

Keywords: “Evening”, space, inner cycle, Akhmatova, spatial organization of the text.

В данной статье предлагается рассмотреть специфику художественного пространства первого поэтического сборника А. Ахматовой. Актуальность работы заключается в том, что конкретного анализа, посвящённого такой значимой категории, как пространство, в первом сборнике поэта, просто нет, а введённая нами классификация пространственных форм, представленных в сборнике, позволяет ввести определённые дополнения к «ахматовскому тексту». Действительно, многие исследователи [6–10; 17]¹ творчества А. Ахматовой обращались и рассматривали художественное пространство в рамках конкретного стихотворения, в данной работе акцент сделан в первую очередь на отходе от одного конкретного произведения к пространственной организации сборника и к выявлению определённых пространственных [13; 14] закономерностей [1–3; 11; 12; 15; 19; 20], присутствующих в «Вечере».

Оперирование пространством [20, с. 159] у Ахматовой происходит не так сложно, как временем [22], однако это не мешает поэту наделять его определённым значением. В стихотворении «Высоко в небе» наблюдается совпадение названия и начала первой строки (с. 11)², что усиливает пространственную семантику топоса дальнего и безграничного и дополняется быстротечностью времени («О как вернуть

вас, быстрые недели / Его любви воздушной и минутной!» (с. 11)), однако последнее четверостишие («Я не хочу ни горести, ни мщенья, / Пускай умру с последней белой вьюгой. / О нем гадала я в канун Крещенья. / Я в январе была его подругой» (с. 12)) становится продолжением фразы из «Сжала руки ...» («... Уйдёшь, я умру» (с. 10)), а тема прихода зимы обусловлена ещё стихотворением «Память о солнце ...» («... За ночь прийти успеет / Зима» (с. 11)) и усиливается указанием на христианский праздник Крещение.

Роль белого цвета велика в стихотворении «В Царском селе», где предстаёт мраморный – холодный, известковый камень – двойник, а желание лирической героини стать «мраморною», скорее всего, отсылает к теме памятника и преемственности, поскольку Царское село – это место, которое непосредственно ассоциируется с Пушкиным [4; 5; 15; 16; 20; 21] – «смуглым отроком», «бродившим по аллеям» (с. 12). Кроме того, пушкинский текст присутствует в виде косвенных отсылок к «Сказке о мёртвой царевне и семи богатырях», написанной в 1833 г. в Болдино: «Я её нечаянно прижала, / И, казалось, умерла она, / Но конец отравленного жала, / Был острее веретена» (с. 12).

Хотелось бы отметить, что в первых сборниках («Вечер», «Чётки» и «Белая стая») Ахматова прибегает к аллитерации для заполнения пустого пространства, придавая ему глубину. В стихотворении «Дверь полуоткрыта» (1912) последнее четверостишие («Ты совсем устало, / Бьёшься тише, глуше... / Знаешь, я читала, / Что бессмертны души»)³ (с. 12; выделе-

¹ См. также: Хомяков С. А. Петербург – Петроград – Ленинград (Заметки о художественном городе А. Блока, В. Брюсова, А. Белого, А. Ахматовой) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 6 (50). С. 127–130.

² Здесь и далее цитаты из сборника «Вечер» (Ахматова А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. М.: Эллис Лак, 2000. С. 6–38).

³ Трансформировалось в следующие строки в

но мной. – С. X.) в контексте мотива смерти («Пускай умру с последней белой вьюгой» (с. 12)), отказа от «мщенья», январской, крещенской тематики, присутствующей в стихотворении «Высоко в небе...» из того же первого сборника, указывает на сходство описываемого Ахматовой времени года в «Поэме без героя» на уровне лексических единиц и аллитераций («слышен глуше», «тревожил души»¹), которые находим в «Главе третьей», посвящённой 1913 году: «... в духоте морозной, / Предвоенной, блудной и грозной»².

Единственное стихотворение, имеющее непосредственного адресата, – это «Обман». Оно обращено к «кузине Марии Александровне Змунчилла»³, к которой Ахматова относилась с трепетом и любовью и в чьей квартире жила в 1912 г., ожидая рождения ребёнка⁴. Пространственные символы («терраса», «аллея», ускоренный темп повествования: анафора и однородные члены предложения) позволяют передать переживания лирической героини, однако введение мотива сна («Кто сегодня приснится / В лёгкой сетке гамака?») делает встречу с гостем не реальной, а предполагаемой, о чём сказано в четвертой части. Схожее состояние

блоковского лирического героя, топящего отчаяние в вине и не уверенного в приходе дамы, можно обнаружить в «Незнакомке» (1906). Использование временных символов, мотивов духоты и сна, деление пространства на ближнее и дальнее, закрытое и открытое отсылают к поэту-символисту, что порождает появление *исторического, литературного и личного* пространства [10; 18; 19; 21] в рамках одного стихотворения.

Говоря о пространстве текста и умении Ахматовой из произведений небольшого жанра создавать единство, в котором каждое стихотворение предстаёт не самостоятельной единицей, а частью большого текста, в котором оказывается значимо всё, а стихотворение, ставшее фрагментом, выполняет дистрибутивную функцию, нужно обратить внимание на поставленную поэтом цель. Например, в «Вечере» можно наблюдать фольклорный цикл, в основе которого или соответствующие мотивы и образы (русалка), или песенное начало. Стихотворения, сопряжённые с образами воды и русалками, в основе своей построены на противопоставлении нескольких видов пространств – верхнего и нижнего, земного и водного – и реального с фантастическим: «Мне больше ног моих не надо, / Пусть превратятся в рыбий хвост! / Плыву, и радостна прохлада, / Белеет тускло дальний мост» (с. 15), а также: «Не надо мне души покорной, / Пусть станет дымом, лёгок дым ... .. Смотри, как глубоко ныряю, / Держусь за водоросль рукой / И не пленюсь ничьей тоской ...» (с. 15).

В процитированных выше строках «Мне больше ног моих не надо...» присутствуют черты романтического

«Поэме без героя»: «Смерти нет – это всем известно, / Повторять это стало пресно» (Ахматова А. Поэма без героя // Ахматова А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Эллис Лак, 1998. С. 177).

¹ Ахматова А. Поэма без героя // Ахматова А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Эллис Лак, 1998. С. 186.

² Там же, с. 186.

³ См.: Черных В. Я. О родственных связях семей Змунчилла и Горенко // Анна Ахматова: Эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Симферополь, 2010. Вып. 8. С. 84.

⁴ Там же, с. 85.

героя – противоречивого, готового покинуть землю и слиться с водной непокорной стихией. Обращение к этой тематике опять же указывает на творчество Пушкина и его сказки. Ахматова, подчёркивая свою индивидуальность и отрицая всяческие сходства, замечает: «Ничьих я слов не повторяю», однако в «Поэме без героя», оценивая своё произведение, скажет совершенно противоположное: «Так и знай: обвинят в плагиате... / Разве я других виноватей?»¹. Этот вопрос, поставленный в «Решке», укладывается в русло акмеистических представлений об искусстве, в которых важное место занимает соединение искусства и науки. Заметим, что развитие патафизики (то есть стремления объединить науку и поэзию) приходится на конец XIX в., а отношение к поэзии как к ремеслу (работы Н. С. Гумилёва) свидетельствует о выходе за привычные для литературы границы. Безусловно, это тема отдельного исследования, но равнодушное отношение Ахматовой к «обвинениям в плагиате» закономерно: при желании упрекнуть в использовании «чужого слова» можно любого поэта, однако значительная часть «заимствований» подчас происходит незаметно: «Я на твоём пишу черновике»². Важно другое – как именно «чужое слово проступает»³, ведь именно через переработку культурного наследия

прошлого – огромного творческого пространства – происходит освоение тайн поэтов-предшественников.

В трёх стихотворениях («Я пришла сюда», «Белой ночью» и «Хорони меня, ветер...») одновременно с временным перемещением можно наблюдать *вертикальное перемещение* (сверху вниз) лирической героини, что усиливается цветовой символикой: поэт, начав со светлых оттенков, заканчивает тёмными – контрастность и полярность – один из важных признаков организации пространства в «Вечере». Схожая пространственная позиция вместе с соответствующей цветовой семантикой представлена во «Вступлении», предваряющем «Часть первую» «Поэмы без героя». Обращение к *онейрическому хронологу* чаще всего предопределяет появление картин далёкого прошлого и конкретного времени года (в «Поэме без героя»: «Сплю – / она одна надо мною. / Ту, что люди зовут весной, / Одиночеством я зову. // Сплю – / мне снится молодость наша...»⁴).

В сборнике «Вечер» стихотворения обладают внутренним единством в том числе на уровне повторов – *лексических*: «Я сбежала, перил не касаясь...» (с. 10) и «И прощаясь, держась за перила...» (с. 12); «Три в столовой проблело...» (с. 12), «...много ступеней, / А я знала, их только три!» (с. 13) и «в три часа» (с. 14), «целых три недели» (с. 16), «три вещи на свете» (с. 31), «три раза пытаться приходила» (с. 37); «под старым клёном» (с. 8), «под клёном» (с. 27), «У клёна я жду вас...» (с. 27), «Между клёнов шёпот осенний» (с. 13) и «Осенние травы» (с. 10); «Я обманут» (с. 13) и

¹ Ахматова А. Поэма без героя // Ахматова А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Эллис Лак, 1998. С. 195.

² Ахматова А. Поэма без героя // Ахматова А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Эллис Лак, 1998. С. 167.

³ Ахматова А. Поэма без героя // Ахматова А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Эллис Лак, 1998. С. 167.

⁴ Ахматова А. Поэма без героя // Ахматова А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Эллис Лак, 1998. С. 168.

«Обман» (с. 16); «Свечи в гостиной зажгут...» (с. 18) и «Только в спальне горели свечи...» (с. 13); «Пусть станет дымом, лёгок дым» (с. 15), «подымается дымок» (с. 19), «сердце к сердцу» (с. 20), «Но не хочу, не хочу, не хочу» (с. 25). Также присутствует повтор *целых строк*, которые послужили названием стихотворения и с которых при этом не всегда начинается произведение (например, «Песня последней встречи» названа по первой строке четвёртого четверостишия), *рифм* («на свете» – «дети» (с. 31)), которым сопутствует схожее синтаксическое строение. В сборнике «Вечер» присутствуют *мотивы*, которые «предельно тематичны»¹ и выполняют нарративную функцию, в данном случае речь идёт о смерти («умру» (с. 12), «умру с тобой» (с. 13), «вчера овдовела» (с. 14), «смерть придет поцеловать» (с. 20), «мёртвой лебеды» (с. 21)); *средств художественной выразительности*: междометий («О, покой мой многонеделен» (с. 14); «О, такой пленительной истомы / Я не знала до сих пор» (с. 17); «О, не вздыхайте обо мне...» (с. 32); «О, она наверно ответит...» (с. 33); анафор («Ведь звёзды были крупнее, / Ведь пахли иначе травы» (с. 10); «Он смешной, незрячий и убогий, / Он всю жизнь свою шагами мерил...» (с. 23); «Не любил, когда плачут дети, / Не любил чая с малиной...» (с. 31), «Или любишь белокурую, / Или рыжая мила?» (с. 19)); инверсий («Ах, я дверь не заперла я» (с. 22)).

Сборник «Вечер» разделён на три части, открывающиеся стихотворениями «Любовь», «Обман» и «Музе», при этом Ахматова стремится не к тому,

чтобы стихотворения в сборнике читались как отдельные произведения, а к их тематическому и мотивному объединению. В первом поэтическом сборнике Ахматовой отчётливо прослеживается сюжетная формула: любовь – обман – развязка. Деление сборника на три части напоминает стадии развития человека: детство, зрелость и старость. Каждое стихотворение сборника имеет название, семантика которого реализуется в том числе через повторение названия в тексте того или иного стихотворения. Впоследствии Ахматова больше внимания будет уделять эпиграфам и другим рамочным элементам, которые, расширяя художественное и собственно ахматовское поэтическое пространство [2; 3; 20], создают векторы иных пространств – сюжетных или временных.

В сборнике Ахматовой представлены различные формы пространства, среди которых особое место занимают **дальние и ближние пространства**: «в дальнем поле» (с. 9), «звёзды» (с. 10), «на небе» (с. 11), «в небе» (с. 11), «за оградой» (с. 14), «небо» (с. 16), «в небе» (с. 16), «в глубине аллеи» (с. 16), «на стволе корявой ели» (с. 17), «небо» (с. 17), «звёзды» (с. 17), «из оранжереи» (с. 18), «в высоком кремле» (с. 24), «опьяняющая даль» (с. 33), «в небе» (с. 33), «небесный край» (с. 35), которые чаще всего строятся на противопоставлении друг другу если не в рамках одного произведения, то в структуре сборника целиком. Этим можно объяснить обращение Ахматовой к **внешним и открытым**: «по алее» (с. 7), «по аллеям» (с. 8), «глухих берегов» (с. 8), «в поле» (с. 10), «на столе» (с. 12), «на крокетной площадке» (с. 12), «в огороде» (с. 20), «у плетня» (с. 20), «на при-

¹ Силантьев И. В. Мотив в лирике // Силантьев И. В. Сюжет и смысл. М.: Языки славянских культур, 2018. С. 80.

горке» (с. 21), «у пруда» (с. 21), «в белом поле» (с. 24), «у клёна» (с. 27), «под клёном» (с. 27), «на вязах» (с. 28), «на клёнах» (с. 28), «на шляпе» (с. 28), «на камине» (с. 30), «в поле» (с. 35), а также **внутренним и закрытым пространственным формам**: «город» (с. 8), «в лесу» (с. 9), «в садах» (с. 10), «в доме» (с. 10), «в царском селе» (с. 8), «под тёмной вуалью» (с. 10), «в столовой» (с. 12), «тёмный дом» (с. 13), «спальне» (с. 13), «на террасе» (с. 16), «в изумрудном дёрне» (с. 16), «на террасе» (с. 17), «в гостиной» (с. 18), «под навесом» (с. 22), «у закрытых ворот» (с. 24), «на окошке» (с. 25), «под кружевном маске» (с. 27), «под маской» (с. 28), «вечерняя комната» (с. 28), «в букете ярких георгинов» (с. 29), «в теле, раненом тоской» (с. 30), «в заливе» (с. 31), «на сером полотне» (с. 32), «в ярких водах голубой реки» (с. 33), «парк» (с. 34), «в лесах» (с. 35), «сад» (с. 36), «в мельничном пруду» (с. 37), «ложе» (с. 38). Поэт использует даже **динамические пространства**, которые либо связывают два места, либо указывают на перемещение в пространстве, либо воспринимаются на противопоставлении ближнего и дальнего места, выступая синонимичными или тождественными формами: «дорогой недалней» (с. 14), «дорогу до ворот» (с. 16), «свет зовёт домой» (с. 17), «по гребням реки» (с. 27), «в город» (с. 30), «на песок» (с. 30), «облака плывут» (с. 33), «уходи к волне» (с. 33), «нет пути назад» (с. 36). Особого внимания заслуживает пространство, связанное с понятием **границы**, потому что, с одной стороны, указывает на появление мифологического мира, в котором можно оказаться как раз после пересечения «черты», разграничивающей два про-

странства, обладающих собственными законами, с другой – это субъективное восприятие окружающей действительности, при которой предмет в каждой конкретной ситуации приобретает пространственную значимость и скрытый символический смысл, что влечёт за собой апелляцию к фактам и событиям из жизни самого поэта. Слова-символы, которые обуславливают появления семантики границы у Ахматовой, довольно просты: «перил» (с. 10), «до ворот» (с. 10), «дверь» (с. 12), «за перила» (с. 12), «много ступеней» (с. 13), «свечи» (с. 13), «тетрадь в обложке мягкого сафьяна» (с. 16), «пруд» (с. 21), «земля» (с. 22), «дверь» (с. 22), «закрыта дорога» (с. 24), «из окошка» (с. 27), «вход скрыл тополь» (с. 28), «окна узки» (с. 29), «за окном» (с. 30), «на воротах» (с. 34), «между окнами будет дверца» (с. 35), «окно» (с. 36), «у чёрных ворот» (с. 38).

Самыми малочисленными пространственными формами предстают в сборнике «Вечер»: **горизонтальное** пространство («озёрные воды» (с. 8), «пруд» (с. 17)); **вертикальное**: «над набережной чёрной» (с. 15), «над мною» (с. 16), «над повиликою» (с. 21), «над осиною» (с. 22), «над мною» (с. 23), «над царевичем» (с. 24), «над кроватью» (с. 29), «над водой» (с. 37); **статичные**: «окошко» (с. 7), «на кустах» (с. 14), «дальний мост» (с. 15), «в окошке створчатом» (с. 19), «между ягод» (с. 33), «у моря» (с. 35); **визуальное**: «пни» (с. 8), «круг от лампы жёлтой» (с. 12), «тумбы» (с. 16). Выделение представленных выше пространственных форм обусловлено пространственной «точкой зрения» лирической героини, однако в силу немногочисленности данных форм их выделение условно.

Анализируя пространственную организацию «Вечера», мы считаем необходимым выделить ещё две пространственные формы, которые получают особое распространение в двух следующих сборниках («Чётки» и «Белая стая») – это **метафорическое пространство**: «у сердца» (с. 17), «на ветру» (с. 10), «память» (с. 11), «в сердце» (с. 11), «тьма» (с. 11), «пьёшь душу» (с. 14), «пытка» (с. 14), «покой» (с. 14), «смолк дальний рожок», «в страну обманную» (с. 19), «волен на пути» (с. 19), «в сердце» (с. 22), «в душе» (с. 28), «в глазах» (с. 31), «во мне» (с. 34), «на воле» (с. 36), «в оду» (с. 37); и **пространство, соотнесённое со временем**: «под старым клёном» (с. 8), «на свете» (с. 14). Только дважды Ахматова называет **реальные пространства**: «Багдад» (с. 28), «Константинополь» (с. 28), которые также связаны и с историческим временем [21; 22].

Сборник «Вечер» характеризуется сложной пространственной организацией как на уровне отдельного стихо-

творения, так и на уровне всей книги (в том числе аллюзий), что позволяет говорить об «ахматовском тексте», в котором важной составляющей является пространство в самых разнообразных формах, а поэту удаётся добиться эффекта «пространства в пространстве» [20, с. 157]. Архитектоника «Вечера», использование определённых типов пространств в отдельно взятом стихотворении (включая выбранные средства выразительности), композиция текста свидетельствуют о формировании пространственной модели, которая претерпит определённые изменения, в частности в «Реквиеме» и «Поэме без героя» (например, отказ мифологического пространства в пользу эсхатологического), однако в большинстве своём такие пространственные формы, как ближние и дальние, открытые и закрытые, внешние и внутренние, метафоричное (в том числе пространственные детали), станут устойчивыми в поэтике Ахматовой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. 304 с.
2. Гей Н. К. Время и пространство в структуре произведения // Контекст: литературно-теоретические исследования. 1975. Т. 1974. С. 213–228.
3. Иванцов В. В. Концепт «дом» в пространственно-временной структуре повести В. С. Маканина «Безотцовщина» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. № 1-1. С. 11–14.
4. Карасев Л. В. Вертикаль «Фауста» // Человек. 2003. № 1. С. 144–151.
5. Кихней Л. Г. «Родословная» «Поэмы без героя» Анны Ахматовой: к мотивации интертекстов // Некалендарный XX век. М.: Азбуковник, 2011. С. 190–314.
6. Кихней Л. Г., Козловская С. Э. К описанию внутреннего и внешнего пространства в поэзии Ахматовой: семантика образов-медиаторов // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский научный сборник. 2007. Вып. 5. С. 3–10.
7. Кихней Л. Г., Меркель В. В. Ранняя лирика Анны Ахматовой как квазирифованная структура (размышления по поводу одной Эйхенбаумовской рецензии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5-1 (71). С. 18–21.
8. Кормилов С. И. Города в поэзии Ахматовой // Stefanos: Сборник научных работ памяти А. Г. Соколова. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 133.

9. Кормилов С. И. Поэтическое творчество Анны Ахматовой. М.: Издательство Московского университета, 1998. 127 с.
10. Лиснянская И. Тайна музыки «Поэмы без героя» // Дружба народов. 1991. № 7. С. 235–251.
11. Лихачёв Д. С. Художественное время словесного произведения // Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3-х т. Т. 1. Л.: Художественная литература, 1987. С. 218.
12. Лотман Ю. М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Избранные статьи: В 3-х томах. Т. 1. Таллинн, 1992–1993. С. 413–447.
13. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
14. Лупандин В. И., Сурнина О. Е. Субъективные шкалы пространства и времени. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991. 123 с.
15. Мусатов В. Пушкинская традиция в русской поэзии первой половины XX века. От Анненского до Пастернака. М.: Прометей, 1992. 220 с.
16. Табориская Е. М. Театр исторических теней А. А. Ахматовой // Печать и слово Санкт-Петербурга: в 2 ч. Ч. 2. Литературоведение. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2009. С. 124–138.
17. Тименчик Р. Д. Чужое слово у Ахматовой // Русская речь. 1989. № 3. С. 33–36.
18. Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс – Культура, 1995. С. 259–367.
19. Федоров Ф. П. Романтический художественный мир: пространство и время. Рига: Зинатне, 1988. 454 с.
20. Хомяков С. А. «Пространство в пространстве» в «Поэме без героя» А. А. Ахматовой // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 5 (49). С. 157–160.
21. Хомяков С. А. Пространство и время в художественном произведении (заметки о хронотопе «Поэмы без героя» А. А. Ахматовой) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 3. С. 208–212.
22. Хомяков С. А. Специфика художественного времени поэтического сборника «Вечер» А. А. Ахматовой // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 2. С. 79–88.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. [Forms of time and chronotope in the novel: Essays on historical poetics]. In: Bakhtin M. M. *Epos i roman* [Epic and novel]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000. 304 p.
2. Gei N. K. [Time and space in the structure of the work]. In: *Kontekst: literaturno-teoreticheskie issledovaniya* [Context: a literary-theoretical study], 1975, vol. 1974, pp. 213–228.
3. Ivantsov V. V. [Concept “House/Home” in the time/space structure of Vladimir Makanin’s novel “Fatherlessness”]. In: *Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Orientalism. Journalism], 2007, no. 1-1, pp. 11–14.
4. Karasev L. V. [Vertical of “Faust”]. In: *Chelovek* [Person], 2003, no. 1, pp. 144–151.
5. Kikhnei L. G. [“Genealogy” of “Poems without a hero” by Anna Akhmatova: to the motivation of intertexts]. In: *Nekalendarnyi XX vek* [Non-calendar XX century]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2011. pp. 190–314
6. Kikhnei L. G., Kozlovskaya S. E. [The description of the internal and external space in the poetry of Anna Akhmatova: the semantics of the images-mediators]. In: *Anna Akhmatova:*

- epokha, sud'ba, tvorchestvo. Krymskii Akhmatovskii nauchnyi sbornik* [Anna Akhmatova: Epoch, destiny, creativity. Akhmatov's Crimean scientific collection], 2007, no. 5, pp. 3–10.
7. Kikhnei L. G., Merkel' V. V. [Anna Akhmatova's early lyrics as a quasi-novelistic structure (reflections on one of Eikhenbaumov's reviews)]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2017, no. 5-1 (71), pp. 18–21.
  8. Kormilov S. I. [Cities in the poetry of Akhmatova]. In: *Stefanos: Sbornik nauchnykh rabot pamyati A. G. Sokolova* [Stefanos: Collection of scientific papers in memory of A. G. Sokolov]. Moscow, MAKS Press Publ., 2008. pp. 133.
  9. Kormilov S. I. *Poeticheskoe tvorchestvo Anny Akhmatovoi* [Poetry of Anna Akhmatova]. Moscow, Moscow University Publ., 1998. 127 p.
  10. Lisnyanskaya I. [Mystery of music of "Poem without a hero"]. In: *Druzhiba narodov* [People's friendship], 1991, no. 7, pp. 235–251.
  11. Likhachev D. [Art time of verbal work]. In: Likhachev D. *Izbrannye raboty: v 3-kh t. T. 1* [Selected works: in 3 volumes. Vol. 1]. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1987. pp. 218.
  12. Lotman Yu. M. [The problem of artistic space in Gogol's prose]. In: *Izbrannye stat'i: V 3-kh tomakh. T. 1* [Selected papers: in 3 volumes. Vol. 1]. Tallinn, 1992–1993. pp. 413–447.
  13. Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The structure of the artistic text]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1970. 384 p.
  14. Lupandin V. I., Surnina O. E. *Sub'ektivnye shkaly prostranstva i vremeni* [Subjective scales of space and time]. Sverdlovsk, Ural University Publ., 1991. 123 p.
  15. Musatov V. *Pushkinskaya traditsiya v russkoi poezii pervoi poloviny XX veka. Ot Annenskogo do Pasternaka* [The Pushkin tradition in Russian poetry of the first half of the twentieth century. From Anninsky to Pasternak]. Moscow, Prometei Publ., 1992. 220 p.
  16. Taborisskaya E. M. [Theater of historical shadows of Anna Akhmatova]. In: *Pechat' i slovo Sankt-Peterburga: v 2 ch. Ch. 2. Literaturovedenie* [Print and the word in St. Petersburg: in 2 parts. Part 2. Literary Criticism]. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., 2009. pp. 124–139.
  17. Timenchik R. D. [Another's word in the poetics of Akhmatova]. In: *Russkaya rech'* [Russian speech], 1989, no. 3, pp. 33–36.
  18. Toporov V. N. [Petersburg and the "Petersburg text of Russian literature"]. In: Toporov V. N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe*. [Myth. Ritual. Symbol. Image: research in the field of mythopoetic: favorites]. Moscow, Progress – Culture Publ., 1995. pp. 259–367.
  19. Fedorov F. P. *Romanticheskii khudozhestvennyi mir: prostranstvo i vremya* [Romantic art world: space and time]. Riga, Zinatne Publ., 1988. 454 p.
  20. Khomyakov S. A. ["Space in space" in "Poem without a hero" by A. A. Akhmatova]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2010, no. 5 (49), pp. 157–160.
  21. Khomyakov S. A. [Space and time in the literature work (Notes about chronotop of the "Poem without hero" by A. Akhmatova)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Russkaya filologiya»* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2010, no. 3, pp. 208–212.
  22. Khomyakov S. A. [The specificity of the artistic time of the poetry collection "Evening" by A. A. Akhmatova]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Russkaya filologiya»* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2019, no. 2, pp. 79–88.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хомяков Сергей Александрович – старший преподаватель подготовительного отделения Московского государственного медико-стоматологического университета имени А. И. Евдокимова;
e-mail: khomjakov.sergey@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Khomyakov – senior tutor at the Preparatory Department, A. I. Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry;
e-mail: khomjakov.sergey@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хомяков С. А. Специфика художественного времени поэтического сборника «Вечер» А. А. Ахматовой // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 3. С. 157–166.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-157-166

FOR CITATION

Khomyakov S. A. The specificity of the artistic time of the poetry collection “evenings” A. A. Akhmatova. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 3, pp. 157–166.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-3-157-166